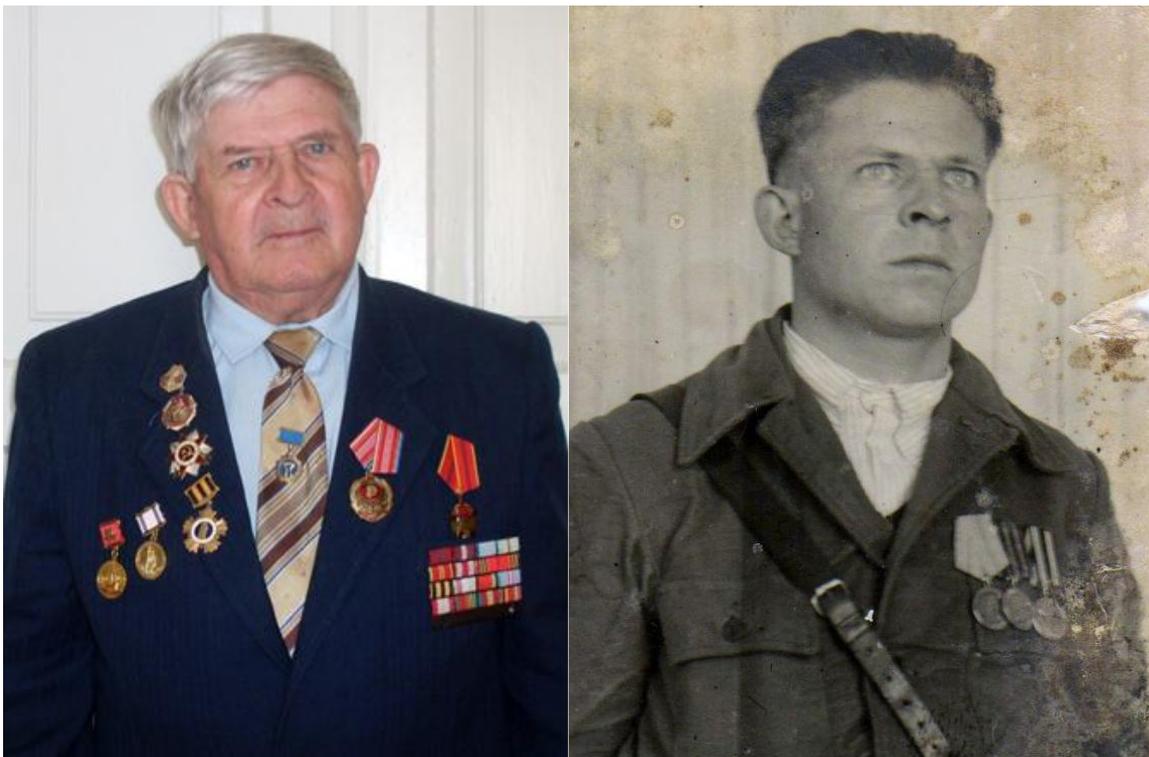

Гоголев Дмитрий Фёдорович

Даты жизни 7.11. 1924 – 7.02.2012

Фронтовая биография Дмитрия Федоровича Гоголева состоит из множества страниц, изобилующих яркими примерами мужества и отваги. Свою летопись она начала в июле 1942 года, когда доброволец Гоголев стал воевать на Брянском фронте в составе 359-го стрелкового полка. Потом были учеба в школе спецназа, направление в Украинский штаб партизанского движения, выполнение заданий по разведке в тылу врага.

В начале 1945 года Дмитрий Федорович стал служить в подразделении по борьбе с ОУНовцами.

Там же в Карпатах на границе с Румынией, после тяжелого боя с бандитами в ночь с 8 на 9 мая, узнал долгожданную весть о Победе.

Всю жизнь напоминанием о военном лихолетье Дмитрию Федоровичу служили украшающие грудь ветерана награды, среди них медаль «Партизану Великой Отечественной войны».

«НАС ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ»

Воспоминания Гоголева Дмитрия Федоровича

14 марта 1938 года нас 15 ребят - учащихся Урывской средней школы, в Коротоякском РК ВЛКСМ принимали в ряды комсомола. Поздравляя нас с таким важным событием, секретарь Иван Жемчужников коротко рассказал о боевом пути молодежной организации, предложил почтить память одного из первых секретарей Коротоякского райкома Тихона Жильцова, который погиб в стычке с бандой в Терновском лесу и торжественно похоронен на площади Коротояка.

Домой в Урыв мы возвращались в приподнятом настроении, шутили, играли в снежки, а проходя через село Девица, запели песню "Легко на сердце от песни веселой". Моя комсомольская тропа была не случайной. Ранее прошел через пионерскую организацию, которая оставила неотразимый след. Далее в 1936 году отдыхал в первом районном пионерском лагере, который располагался на территории лесничества в селе Троицкое. Простой деревенский парнишка просто был заморожен жизнью в этом лагере. Незабываемые пионерские дни. Оттуда не только воспоминания, но и возникшая дружба - навсегда остались самые добрые отношения с Валькой - Валентином Тарасовичем Кузнецовым, Галиной Федоровной Петрашовой, Московкиным Ильей и другими.

Школьная комсомольская организация ставила не только вопросы учебы, также развитие художественной самодеятельности, работы на колхозном поле в дни каникул. Особое внимание физической и военной подготовке: все комсомольцы обязывались учиться в кружках "Ворошиловский стрелок", "Готов к труду и обороне"/ГТО/, а для девушек "Готов к санитарной обороне". Вся подготовка проводилась под руководством военрука, такова была преподавательская должность. И когда началась война, ребята уверенно усваивали уже в рядах армии воинские профессии. С началом войны я был мобилизован в школу ФЗО угольной промышленности, а два моих

брата пошли на фронт, большая группа коротоякских комсомольцев специальным вагоном прибыла в поселок Голубовка Кадиевского района Ворошиловградской области и после небольшого знакомства стала работать шахтерами на шахте б-БИС-21.

На такой ответственный для промышленности участок была поставлена молодежь, потому что старый коллектив уходил на фронт. На шахте наша коротоякская группа проработала с июня по октябрь 1941 года. Но в связи с приближением врага к Донбассу промышленные предприятия стали готовиться к эвакуации, а нас почти всех фрезеровщиков во главе с мастером Жобко направили на рытье окопов у города Артемовска, где проработали около месяца. Как вдруг указание - немедленно в спешном порядке уходить на восток, так как враг прорвал нашу оборону в двух местах и грозит окружением. Во главе с мастером мы вырвались из этого полукольца и практически пешком пришли на станцию Кагановичи, откуда на паровозе добрались до Голубовки. Далее мы все Коротоякские стали пробираться домой, что и осуществили

По прибытии домой буквально через неделю нас, молодежь, и другие категории села, мобилизовали на сооружение оборонительных линий на левом берегу Дона, а затем в районе Липецка для прикрытия от врага московского направления. Здесь в тяжелых трудовых условиях пробыли до начала декабря 1941 года. После

контрнаступления наших войск под Москвой и разгрома частей агрессора, нас отпустили по домам, так как угроза смертельной опасности нашей столицы миновала.

По прибытии домой я и мои товарищи снова начали учебу в десятом классе Урывской средней школы, которую закончил и получил аттестат о среднем образовании. За период учебы как первый активист комсомольской организации возглавлял вместе с военруком начальную военную подготовку среди учащихся. Сразу после школы нас всех парней комсомольцев привлекли Коротоякским военкоматом к прохождению занятий по совершенствованию военной подготовки. Военикола располагалась на территории бывших военлазерей в районе х. Ивановский Петропавловского сельсовета. Занятия проводили офицеры военкомата, а возглавлял Жуков Г.Я. от Осовиахима. Нас комсомольцев, прежде всего, научили пользоваться всеми видами стрелкового оружия, правильно окапываться, бросать боевые гранаты, в том числе противотанковые, меня, как отличника боевой политической подготовки назначили помкомвзвода. Так мы проучились до 4 июля 1942 года до момента, когда немецко-мадьярские войска, прорвав наш фронт, прорвались к берегам Дона в район Коротояка и других мест.

4 июля начались яростные бомбежки Коротояка, несколько заходов вражеская авиация сделала на район леса вокруг нашего лагеря. Две зажигательные бомбы упали вблизи нашего расположения. Жуков, как старший, организовал ликвидацию зажигательных бомб с помощью песка, засыпали лопатами. Потом собрали нас и дали указание идти по домам, взять в сельских советах документы и переправиться на левый берег Дона. Это была серьезная ошибка. Надо было бы построить весь курс и пешим строем двинуться. Потом оказалось, что немало призывников не выполнили этого указания и остались в оккупации, в том числе курсанты из Коротояка. А мы, пятеро комсомольцев из с. Голдаевка, которых я агитировал выполнить указание, переправилась через Дон ночью 5 июля. Находясь в пределах реки, видели, как утром началась сильная бомбежка всех населенных пунктов придонья - налеты вражеской авиации были почти непрерывными, видели пожарища, как горели наши хаты, колхозные постройки, взлетела в воздух также и ветреная мельница. Когда вблизи началась бомбежка, мы пятеро ребят ушли в с. Троицкое за 5 километров от передовой. Решили заночевать в копне сена по рекомендации местной жительницы, поужинали своими запаса и, стали советовать, что надо делать. И по предложению моего друга Вани Рубцова решили идти добровольно в ряды Красной Армии. Ранее на Дону перевозчик, бакеник Фомич, сказал - сам перевозил ночью каких-то военных, которые наемкнули, что они идут в лес, а армия наша разбита. Ваня сказал, что это провокация, Сталин на месте, мы должны воевать за свою Родину". Мы все согласились. Я направился в хату, где распложалось наше командование, где мне ответили, что наше желание похвальное, но надо направляться на Лиски, где нам подскажут место организации добровольческого полка. Так мы и поступили.

На станцию Лиски нас заградотряд не допустил, нам дали направление к необходимому месту. Долго мы блуждали по разным военкоматам, и только в Борисоглебске военные указали место формирования полка - поселок Грибановка. Вечером туда прибыли, увидели на площади множество военных и гражданских. Нам указали куда обращаться. Так мы и сделали. Нас ввели в списки добровольцев, а проверочный документ личности - комсомольский билет. Сразу же выдали

документы, на питание; и мы впервые получили армейский сухой паек: 300 граммов сухарей и 200 граммов сухого говяжьего мяса. На второй день утром всех построили, сделали переключку и пешим строем двинулись к местам постоянной дислокации.

После формирования 357-го добровольческого СП Брянского фронта с 15 июля 1942 года началась у меня и моих товарищей комсомольцев боевая военная служба. После принятия присяги пошла интенсивная подготовка: стрельбы, преодоление проволочных заграждений, умение ходить в атаку за танками и артиллерийским валом. Я уверенно осваивал навыки, мне присвоили звание "Отличник боевой и политической подготовки". Я стал помощником политрука Гладких по работе с комсомольцами с задачей проведения политзанятий в закрепленной роте.

Важным моментом было ознакомление с Приказом № 227 Народного Комиссара Обороны Союза ССР Сталина И. В. Такого приказа не было ранее в Красной Армии, не было и не будет в Российской Армии, да не будет в любых армиях мира. Вот его основные моменты. "Враг бросает на фронт все новые силы... рвется в глубь Советского Союза... опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Враг уже захватил немало городов половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней. Многие проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток. Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы будем и дальше отступать на восток. Отступать дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Пресекать надо такие разговоры.

Из этого следует, что пора кончить отступление. НИ ШАГУ НАЗАД! Таким теперь должен быть главный призыв. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр своей территории, цепляться за каждую пядь советской земли и отстаивать до последней возможности. Можем выдержать удар, а потом отбросить врага на запад. Да можем, ибо наша промышленность полностью обеспечивает армию вооружением.

Чего же у нас не хватает. Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок, железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину".

Приказ давал указания командирам всех положений. Также учреждались заградотряды, штрафные роты и батальона для трусов, предателей, других нарушениях армейского правопорядка.

Приказ читал лично командир полка и после сказал так: "Если я отдам приказ об отступлении без согласия свыше, то стреляйте в меня. Но я не буду щадить паникеров и трусов". От такого приказа kloкотало сердце, и волосы становились дыбом, хотя и волос не было, всех тогда брили под машинку. В заключение митинга полк, построенный в каре буквой «П» побатальонно, пел "Священную войну". Это было потрясающее звучание солдат численностью почти в две тысячи человек. В космос рвалась песня. На проходившей рядом железнодорожной ветке остановилась дружина и все там стояли как по команде. А жители небольшого поселка все высыпали на опушку.

Пришло время, полк выбыл на боевые позиции. Недолго пришлось отдыхать мне и другим товарищам. Неожиданно в штаб бригады вызвали в полной экипировке тридцать солдат, все 24-го года рождения, все имевшие среднее образование. С каждым из нас велись индивидуальные собеседования, которое заканчивалось вопросом, согласен ли я, чтобы выбросили для борьбы в тыл врага. Я дал согласие, и на. группу отправили под руководством офицера в дорогу, Куда мы ехали, никто не знал. Только по прибытии в Горький поняли, что нас приняли в школу специального назначения. Затем направили в Москву в спецшколу №3 Центрального штаба партизанского движения, а уже оттуда через некоторое время эту группу направили в спецшколу Украинского штаба с таким же наименованием в г. Саратове.

Учеба продолжалась несколько месяцев, потому что обучали специальным дисциплинам, как радистов операторов, радиоразведке, шифровальному и радио-подрывному делу. Этому научиться можно лишь при затрате времени и способностей. В мирное время на это уходило несколько лет. В спецшколе была боевая комсомольская организация, в комитете я был ответственный за работу с девушками, которых было немало среди добровольцев. По окончании спецшколы был направлен в Украинский штаб партизанского движения, который действовал на территории Украины через соответствующие подразделения. Без радиообеспечения не могла работать разведка в тылу противника. При выполнении спецзадания приходилось сдавать документы, в том числе и комсомольский билет и аттестат о среднем образовании, которые мне были возвращены уже после войны.

Сложная работа радиста, он должен уметь работать с морзянкой как немец, присяга-клятва без письменного указания, давалось наставление живым никогда не сдаваться. Интересное состоит в том, что я был тяжело контужен в голову уже при нахождении в пределах боевых порядков ночью при налете вражеской авиации. До сих пор слышу, как воеет пикирующий вражеский самолет "Юнкерс".

Наступил 1945 год. Наш штаб стали расформировывать, меня направили в органы госбезопасности в отдел ББ, борьбы с политическим бандитизмом, проще говоря с бандеровцами. По направлению прибыл в марте 1945 года в г. Станислав, потом отправлен в отдаленный горский район в местное отделение г. Куты, но в боевых операциях пришлось участвовать почти во всех, горных районах Карпат. И так я здесь прослужил в органах КГБ девять лет.

В процессе борьбы с бандеровцами немало пришлось работать с населением. Когда мне возвратили после войны мой комсомольский билет, пошел становиться на учет в Кутский райком Комсомола, и его первый секретарь в беседе со мной просил оказывать помощь. Я не отказывался, по возможности помогал, беседовал с молодыми гуцулами о призыве их в армию, В этом мне помогало знание гуцульского и лемского языков, плюс украинский и польский.

Бывал и на свадьбах. Однажды пришел паренек, который немцами угонялся в Германию. По возвращению его взяли в охранное подразделение, он меня знал хорошо. Сирота он, была тетка, познакомился с молоденькой хорошенькой гуцулочкой, решили пожениться, а родители ни в какую, мол, бедный и на свадьбе у него некому быть. Тогда он пригласил меня на свадьбу свою. Согласовав с начальством, я согласился. Оделся в военную форму, надел медали, приходили односельчане посмотреть на родню бедняка. Потом говорили, вот мол, и бедняк, а у него на свадьбе был сам полковник. Конечно, свадьба была под нашей охраной.

Сколько было событий, участия в боевых операциях и работа с людьми

простыми - не все бандеровцы. И если бы Хрущев не разогнал из органов самых боевых сталинцев, возможно и не было бы ни теперешних украинских фашистов.

После демобилизации прибыл с женой - украинкой на свой родной Дон. В бедную плетеную хату покрытую сеном. Работал рядовым колхозником, бригадиром, зав. клубом, инструктором райкома партии и на других работах. Окончил с отличием заочно госуниверситет, специальность учитель - филолог. А работать по специальности не мог из-за слуха - контузия. Но с молодежью работал, с такими комсомольцами-активистами как Галя Цибльева из Урыва, Семен Жемчужников из Коротояка, Иван Корчагин, Валентин Титченко из совхоз-техникума.

Работу с молодежью не избегаю и после выхода на пенсию. Выступаю везде, где это возможно. Для комсомольца и вообще молодежи ум, совесть и честь, значит учиться всегда во все времена. Беречь честь смолоду, никогда не терять совести.

Встреча с Гоголевым Д.Ф. в Коротоякском краеведческом музее. 2009 год
Дмитрий Федорович много внимания уделял воспитанию детей и молодёжи, помогал им выбрать верный жизненный путь.